

18+

ДЕМАРИ

**Ирина
Смоленкова**

Ирина Смоленкова Демари

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63540216

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99441-6

Аннотация

Демари – Ирина Смоленкова. Псевдоним Демари автор использует открыто, когда считает это уместным. Книга Демари – пятая книга автора. В книгу вошли повести, занимательные рассказы, новеллы, проза в стихах, миниатюры, сказки. Произведения в сборнике располагаются в хронологическом порядке, у читателя есть возможность проследить за фантазией автора, движением мысли. Все произведения написаны во второй половине 2020 года. Стоит отметить, что написания автора для некоего размышления, но главное – для удовольствия. Желаем вам приятного времяпрепровождения за книгой, написанной Демари.

Содержание

Ты мой сон	4
Мои прекрасные читатели	8
Сергей Васильевич Рахманинов	12
Буква А	16
Критика	20
Газон	23
Сон Демари	29
Пётр	33
Муз	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ирина Смоленкова

Демари

Ты мой сон

Проба пера автора на Проза.Ру
07.08.2020.

Написать о тебе в жизни пока не представляется возможным. Почему? Ответ прост. Я могу, конечно, постараться, но, думаю, пока не время, и ты, скорее всего, обидишься на прямоту в силу молодости, амбиций и эгоизма, и тогда ты уйдёшь. А я этого не хочу. Возможно, я сделаю это позже. Когда? Вопрос сложный. Наверное, тогда, когда я всё же буду больше тебя знать. А ты, в свою очередь, уже не сможешь обидеться на мою прямоту, потому что будешь воспринимать совсем по-другому написанный мною текст, не выискивая места с точным описанием персонажа, а наслаждаясь слогом автора. И будешь, возможно, благодарен ему за то, что всё-таки это в каких-то местах ты полностью и абсолютно угадываешь себя. Уже понимаешь, что нельзя требовать от автора полного совпадения. Ты легко соглашаешься с точкой зрения, хотя у тебя на то есть, конечно же, своя, а автор, как натура очень восприимчивая и тонко чувствующая, всё

понимает. И выход такой у нас с тобой, пока такой, я напишу о сне. Во сне всё иллюзорно, можно всё описать только с одной стороны, с той, которая видна лучше, и ты её понимаешь, кажется, что понимаешь.

Хочется сравнить человека с фигурой, возможно, многогранником, таким объёмным, в котором много-много граней, я не про камень или, не дай бог, бриллиант, нет, просто многогранник. Я вижу с одной стороны этого человека и вижу его некоторые качества, допустим, положительные. А с другой стороны этого многогранника, той стороны, которая мне не видна, у этого человека много чего-то отрицательного. Думаю, тебе понятно моё рассуждение. Во сне, мне кажется, в этом моём сне, я вижу только то, что хочу видеть, только лучшее для себя. Сон этот ты уже слышал, совсем коротко мною тебе передан, и я думаю, с него как раз и можно начать. Чтобы не сразу, а постепенно, и мне ещё многому надо учиться, даже не у кого-то, а у самой себя. Быть более точной в определениях и не обидеть – это труд, и я это понимаю, я тружусь.

Сон – состояние человека, когда он полностью расслаблен, находится в покое, его мысли отдыхают, но и работают одновременно на подсознании. Это состояние человека возможно даже назвать состоянием блаженства. Во сне иногда мы получаем то, что в реальной жизни никогда не произойдёт, а может, и будет что-то происходить, но совсем не на таком уровне и не с такими эмоциями. Я во сне много раз

летала, и это было очень реалистично, я как будто не во сне и всё-таки во сне, настолько я переживала те эмоции полёта, то состояние невесомости. В жизни этого никогда не будет, я не распахну руки, как крылья, и не взлечу.

* * *

Совсем пустая комната. Полуоткрытый шкаф для одежды. Шкаф большой, возможно, даже трёхдверный. Из приоткрытой дверцы шкафа видны пустые или почти пустые полки. Диван для двоих ничем не покрытый. Окно, на котором висят две шторы и сбоку сбитый тюль. Кажется, это где-то на высоком этаже. В окне проглядывают силуэты то ли города вдаль, то ли такого же высокого дома, какие-то размытые очертания. Время между пятью и шестью часами дня, немного пасмурно, и всё как-то затихло. Я стою посреди этой комнаты и вижу себя как бы со стороны. Стою совсем голая, спокойная и молчаливая, гипнотическое состояние. Сама себе задаю вопрос: как я оказалась в этой комнате? Видно, очень того хотела, раз оказалась там. Ощущение себя там я запомнила, и оно мне вспоминается и сейчас. Ты – стоишь напротив меня, совсем близко, ты немного выше ростом. Так близко, наверное, ты стоишь, потому что во сне нет правил и запретов, там свобода?! Я нарушаю эту тишину. Конечно, я, я могу быть первой, говорю тебе совсем простую фразу, вот она точно из жизни. Получается, жизнь перешла в сон,

и сон перейдёт в жизнь. Что я тебе тогда сказала, ты, наверное, запомнил.

Душ брызгает мне в лицо чуть тёплой водой. Я закрыла глаза, по лицу приятно стекает вода, освежает и одновременно расслабляет. Ты механически гладишь меня по плечам и вдоль по рукам. И я точно знаю об одном из всех твоих желаний, ты хочешь услышать, как я кричу.

Два больших кота сидели поодаль друг от друга в пока ещё пустой комнате. Они не собирались никуда уходить или чего больше, улечься спать, они просто ждали. Их глаза, кошачьи глаза, были широко открыты, зрачки расширены и магически поблёскивали, возможно, они что-то чувствовали, животные всегда что-то чувствуют раньше людей.

Мои прекрасные читатели

Когда приходит вопрос, кто твой читатель? Это женщины или мужчины, или и те, и другие. И как к ним обратиться. Я не хочу быть пафосной, но мне хочется раз и навсегда определиться с обращением к вам:

– Мои прекрасные читатели.

Я так решила. Не потому, чтобы привлечь как можно больше читателей на обращение «прекрасные». А потому, что это обращение к вам я хорошо обдумала и приняла окончательное своё решение. Так будет всегда. И через год, и через десять лет, и через двадцать... Все вы будете моими прекрасными читателями. Вы будете то уходить, то опять возвращаться, но неизменным будет моё обращение к вам:

– Мои прекрасные читатели.

Мне каждый раз будет до трепета приятно говорить вам эти слова. Я буду всегда писать о том, о чём мне будет интересно. Я буду стараться изъясняться как можно понятнее, чтобы многими я была принята, для меня это важно. Такое будущее я вижу для себя. Я хотела бы в своей жизни писать много и на разные темы. Таким образом, затрагивая многие человеческие чувства. Описывая радость и злость, страх и любовь, ненависть и досаду, доброту и неуверенность, смятение и влюблённость, эгоизм и лицемерие. И, возможно, о тех чувствах, о которых я сейчас не задумываюсь, но через

какое-то время определённые мысли соберутся в одно целое, и вы, мои прекрасные читатели, опять будете видеть плод моих трудов, читать то, что в итоге получилось, и оценивать. Совсем недавно я отправила на суд читательский один свой занятный рассказ «Мой сон». У этого рассказа есть ещё второе название «Ты мой сон». Конечно, чувство волнения переполняло меня, держать это в себе я долго не могла. И прежде чем представить рассказ вам, мои прекрасные читатели, для начала дала прочесть «Мой сон» некоторым моим близким людям, и знаете, какое чувство я вызвала этим «Моим сном»? Один человек сказал, что у него возникло некое чувство стыда. Ощущение того, что он подглядывает за персонажами, возможно, в приоткрытую дверь. Что же, если «Мой сон» вызвал это чувство – чувство стыда, я считаю, не так уж это и плохо, значит, я смогла вызвать у читателя это чувство из многих чувств человека. И что же сон, сон – всего лишь фантазия. Да, кому-то сны снятся, а кому-то и нет, совсем не снятся, ничего не поделаешь. Сон ведь – это то же чувство-ощущение, данное природой человеку. И, пожалуйста, попробуйте его записать – ваш сон, я никак не хочу сказать, что это сложно или, наоборот, легко. Просто попробуйте. Возьмите лист бумаги, можете даже взять четыре листа, ручку, совсем простенькую, и пишите. Записывайте всё, как было, описывайте подробности, наслаждайтесь вашим полётом фантазии. Может, как раз для вас это будет очень легко и непринуждённо. Тогда я очень за вас пораду-

юсь, порадуюсь вашему творчеству и порыву.

Вспоминаю ещё один момент в моей творческой жизни. Было это около девяти лет назад, когда я впервые была издана в журнале, женском журнале. Помнится, как я собрала материал и как ночью он же не давал мне спать, пришлось встать и записать, потому что выход у меня был только такой. И как слеза несколько раз упала прямо на рукопись, и остались потом на исписанных листах засохшие кляксы. И как точку последнюю поставила. Всё! Закончила! Как быстро отправила материал в редакцию, не задумываясь ни о чём. Как ничего не хотела менять в тексте, перечитывая и снова перечитывая написанное. Переговоры, переписка с редакцией. И вот, через два месяца выходит статья. Радость переполняла меня и несла куда-то по городу. Хотелось поделиться ею со всеми. Статья, к слову, не на русском языке, переводить её я не вижу смысла, так как всё же, на мой взгляд, теряется отчасти и смысл задуманного, да и колорит речи.

* * *

Статья размещена в разделе «Проза на других языках
«Доля»

<https://proza.ru/2020/08/18/1145>

* * *

Чем всё же хочется подытожить. Возвращаясь к тому, для кого писать? Мужчины, женщины – все люди! Для людей, конечно, но сложнее для близких, близкие не совсем могут абстрагироваться. Они не могут порой принимать тебя как отдельную творческую личность. И я часто говорю, читайте и не думайте о том, что вы меня знаете.

* * *

Сергей Васильевич Рахманинов

Великий русский композитор, пианист, дирижёр с мировым именем! Что тут ещё можно добавить? Его, наверное, знают все или почти все. А поговорить хочу вот о чём, мои прекрасные читатели. О памятнике Сергею Васильевичу Рахманинову в старинном русском Великом Новгороде. Новгородчина – родина композитора, родился Рахманинов С. В. 1 апреля 1873 года в усадьбе Семёново Старорусского уезда Новгородской губернии.

Памятник в Великом Новгороде воздвигнут не так давно, в 2009 году. На открытии монумента я лично присутствовала и была очевидцем того светлого события, которое произошло в моём городе. На торжественное мероприятие собралось много горожан, прибыли знаменитости в области искусства, живописи, науки. В кремлёвском парке, вблизи Новгородского кремля, было место, наверное, подготовленное самой природой и ожидавшее именно его, Сергея Васильевича Рахманинова. Это достаточно свободная площадка в организованном парке, его северо-западной стороны, со стороны улицы Газон. Ах, Газон, и о нём я хотела бы поговорить и рассказать факты из истории города, но, наверное, это будет, возможно, в будущем моём рассказе.

Итак, о месте. По четырём сторонам этого условного, достаточно свободного прямоугольника росли, растут и сейчас

огромные разросшиеся кусты сирени. Наверное, эти кусты были посажены лет пятьдесят назад, и вот наступил тот долгожданный час, когда музыка и романтика должны были соединиться в прекрасном событии. Памятник Рахманинову был установлен по центру этого прямоугольника, прямо на пересечении всех человеческих дорог и дорожек... Великому Новгороду повезло как никому, так как город получил прекрасный монумент человека-творца, точно передающий силу и романтизм натуры. Композиция состоит из облика самого композитора, его фигуры в полный рост, одетого очень символично: на нём, конечно, костюм, распахнутый плащ, а на голове в завершение, и куда Сергей Васильевич без неё, – шляпа, на ногах теперь уже всегда начищенные ботинки, и вы, мои прекрасные читатели, наверное, догадываетесь, почему начищенные... Фигура композитора облокотилась на спинку садовой скамьи. Высота фигуры Рахманинова – 3,6 метра. Памятник выполнен в бронзе, достойно и благородно одновременно. У автора памятника, на мой взгляд, получилась гармония, и теперь эта гармония радует многих и многих людей, будет радовать потомков.

Слетела вниз ткань, прикрывающая фигуру, все собравшиеся на секунду замерли и в восхищении начали хлопать – хлопать Рахманинову, хлопать скульптору, хлопать друг другу. На лицах всех присутствующих светились улыбки радости и счастья, звучала музыка Сергея Васильевича Рахманинова. Одна маленькая хрупкая девочка лет шести в бордовом

сарафанчике, в белой кофточке, косички, бантики, выбежала из толпы и побежала к Рахманинову. Взяла его за руку, все взгляды присутствующих невольно обратились к ней, защёлкали камеры фотоаппаратов, кадр есть, как говорят фотографы. Этот кадр потом попал в хронику телевидения. Для маленькой девочки, возможно, то первое прикосновение к увековеченному памятнику творцу было не случайным.

Музыка, она теперь звучит всегда в сквере Рахманинова. С четырёх сторон от памятника установлены динамики. Пятичасовой концерт звучит, не останавливаясь.

И какой однажды случился казус с музыкой. Звучит музыка всегда приглушённо, ненавязчиво, приятно. Люди, отдыхающие на лавках, расставленных по периметру сквера, могут наслаждаться прекрасными произведениями в любое время года. Но что-то, видно, разрегулировалось, и музыка стала звучать очень громко. Одно дело днём, шум проезжающих авто по улице рядом немного заглушал звук, но что было ночью, когда город затихал, музыка гремела вовсю. Я, конечно, свидетель всего происходящего, проживаю на улице Газон. И днём, и ночью звучала музыка, ну просто очень громко. Первую ночь я слушала, вторую ночь подумалось о том, что я люблю Рахманинова, но ночью всё же хочу спать. Утро началось с того, что музыка звучала так же громко, отрегулировать её никому и дела не было, было только мне. Да, себя я могу назвать равнодушным гражданином. И что же, пришлось звонить в контору парка: удивились, неужели,

сейчас исправим... Исправили молниеносно.

Другой случай у памятника. Ещё достаточно рано, выходной день, возвращаюсь с прогулки по парку. В сквере Рахманинова ещё никого, только одна молодая семья. Родителям лет по тридцать-тридцать пять, с ними дочка лет девяти и коляска с малышом. Девочка побежала к памятнику и хотела присесть на скамью, скамью, на которую облокотился Рахманинов, так сказать, часть композиции. И что здесь такого, это нормально, очень многие – и взрослые, и дети – взбираются на эту скамью и сидят. А родители девочки в один голос громко произнесли:

– Это же памятник!

Я этому удивилась, удивилась их строгости в воспитании, памятник настолько близок к народу и почитаем, что до него надо дотрагиваться, к нему надо прикасаться.

А что Рахманинов? Каждый день по два, а то и больше раз иду мимо по своим делам, но всегда смотрю на него, на его облик, на его взгляд. Мысленно здороваюсь и немного говорю с ним, и мне кажется, что на какую-то секунду он превращается в живого, так пристально он провожает меня своим взглядом. Иногда великий композитор выглядит ещё более романтично, когда на его шляпе сидят два, а то и три голубя, а в руке он держит кем-то подаренный букет.

И я улыбаюсь ему, моему кумиру, моему почитателю, моему примеру.

Буква А

Она первая, главная, конечно, важная, крепко стоящая на обеих ногах, сильная и смелая, за ней все остальные, без неё никуда, она БУКВА!

Когда женщина была ещё маленькой девочкой, с буквой А она познакомилась совсем иначе. Мама девочки часто на обращение к ней говорила в ответ всего одну букву:

– А.

И это было так красиво и нежно, так просто и понятно. Не какое-то там – слушаю тебя, или что ты хотела, или чего тебе, или просто – да. И с тех самых пор маленькая девочка использовала букву А, сама того не замечая, кротко и непринуждённо. И это было так мило, что спустя годы буква А в исполнении той девочки, выросшей в удивительную женщину, не осталась не замеченной.

И день был обычный, а может, и не обычный, просто летний, время, кажется, мёда и клубники, ничего особенного, обычный жаркий день. Но что-то всё же будоражило мысли женской натуры, да и в самом тёплом воздухе что-то витало и плыло, как возможный мираж, зовущий где-то вдалеке. И был тот самый поворот, на котором и была сделана остановка, которая была запланирована самим летним воздухом, несмотря на утро, уже прогретым и от того ещё более пахнущим летними травами.

А что же буква, первая буква, главная буква, она начала свою миссию. И только им двоим понятно: было их общение не просто с полуслова, а всего лишь с одной буквы, с буквы А. Эта цельная женщина не требовала сантиментов, она получала огромное, всепоглощающее удовольствие, когда он просто называл её коротким именем, а она в ответ ему посылала всего лишь одну букву – А. И эта буква накрывала их с головой, окатывала своей большой волной, от которой они и не пытались уворачиваться и прятаться. Эти двое совсем разных людей, абсолютно и доказано, могли часами переписываться обо всём, на разные темы. И всегда это происходило настолько непредсказуемо и спонтанно и вело в какие-то неизведанные и удивительные человеческие дали.

Волна была настолько велика и достаточно тяжела, что в какой-то момент он принял решение: он – мужчина, он всё решил остановить, остановить всякое общение, просто «стоп, машина». Да и она понимала, что их отношения – это утопия, ни к чему не ведущая, но единственное, чего было жаль, так это тех эмоций, которые они оба получали от всего этого общения. С условного круга их отношений было достаточно сложно выходить обоим. Иногда он всё же справлялся о ней коротким вопросом: как ты? Она отвечала ему так же коротко, что ей плохо, что её тошнит, он же успокаивал, ничего, скоро всё пройдёт. Всё действительно остановилось. Но в памяти постоянно всплывали отрывки таких необычных отношений двух совершенно разных людей. Её,

женская, эмоциональная память продолжала жить и не давала забыть его. Прошёл месяц, другой, кажется, и третий, были совсем короткие переписки, не ведущие к развитию событий. Наверное, всё остановилось, да так было и легче. Эти нахлынувшие чувства были слишком сложными и не переносимыми для обоих.

Время двигалось дальше, но чередой других событий почему-то не вытесняла, не занимала то место, а обходила стороной. В особенные и важные дни той женщины он обязательно появлялся, он всё так же был ей близок, как тогда, в моменты их совместной радости и порыва. Он первый, самый-самый первый посылал ей совсем короткую фразу «С Днём Твоего Рождения», но как она была рада от того.

Весной, когда их возобновившиеся отношения требовали того и входили в новый виток, она в отместку несколько раз прощалась с ним и просила, чтобы он ушёл. Он же в ответ задавал ей вопросы: зачем, куда? И всё же она считает его своим близким человеком, человеком, который знает о ней несколько больше других. Он, возможно, лукавая, говорит, что они – чужие люди, и тогда ей хочется послать его к чёрту. Но говорит она ему совсем другие слова, она называет его «чужим среди своих».

* * *

Вот так эти двое чужих-близких людей продолжают об-

щаться, понимая, что без общения им всё же невозможно, что нельзя отказываться от отношений, если они не разрушают, а созидают, если они дают восхитительные эмоции.

Критика

Как я её жду и как я её боюсь. Не потому боюсь, что мне будет нечего ответить в возможном споре, а потому, что мне придётся объяснять, почему я пишу так, а никак иначе. Моя подруга говорит:

– Ты не должна заискивать с читателем, не надо этого делать.

А я стою на том, что мой читатель, мой прекрасный читатель меня поймёт, примет и будет идти со мной ещё очень долго. Один мой близкий человек, прочитав все мои небольшие труды, высказался:

– Тебя куда-то очень быстро несёт. Я не успеваю за ходом твоих мыслей, ты перескакиваешь с момента совсем в другое место, и это становится очень непонятно. Приходится опять сосредотачиваться на небольшом абзаце. А после этого отрывка опять другой кусок текста, и опять не связанный с предыдущим. То есть у моих написаний нет чёткого плана, так я и соглашусь, у меня нет плана, когда я начинаю писать.

У меня есть только заголовок. Заголовок мне приходит на ум первым. Он начинает свою работу, сегодня, к примеру, поднял меня в пять сорок пять утра. Да, я понимаю, идут мысли, поток, и если я их не поймаю, не запишу, не воспользуюсь этим посылом, то через, возможно, несколько дней, когда я, как мне покажется, настроюсь, этого состояния мо-

жет уже и не быть. И надо делать то, что тебе посылается, эту данность, никак по-другому, описывая, разумеется, только личные ощущения.

И я приступила к работе. Написала заголовок.

— А дальше что?

Когда я начинаю писать, я совсем не представляю, каким будет у меня пятое или десятое и, наконец, последнее предложение.

— О чём? Куда меня понесёт эта река, река моего удовольствия. Да, я получаю удовольствие от того, что я выражаю свои мысли именно так, свободно и независимо ни от кого. И пальцы бегают по клавиатуре, едва прикасаясь, и получается вот что. Текст в окончательном варианте практически такой, каким он был в изначальном. Возможно, я добавлю несколько запятых, поменяю несколько повторившихся слов, и, в принципе, на этом всё. Я пробовала как-то править больше текст, пробовала переставлять абзацы, получалось только хуже. И я ещё раз хочу признаться в этом удовольствии, которое я получаю от, наверное, сложного, но очень интересного труда.

Другой мой близкий человек всё же заметил особенность моего изложения, пожелав ещё больше трудиться, развивая эту способность? Или, возможно, что-то ещё, приобретать больше опыта, не писать в стол, и что тебя должны читать, читатель уже твой, он тебя ждёт.

Я попробовала объясниться сейчас, именно в этот мо-

мент, в этой части своего творческого пути. Спасибо всем за внимание к моему имени.

Газон

Владимиру Ивановичу Харченко посвящается.

Девиз этого замечательного человека, взятый от К. Маркса, «... Пусть люди смеются, а ты иди своей дорогой! Жизнь покажет, кто прав – идущий своей дорогой к цели или смеющийся над ним», полностью разделяю.

Центральная улица города очень короткая, не более трёхсот метров по протяжённости. С виду на ней домов всего пять с нечётной стороны и один с чётной. Но надо разобраться. Первый по счёту, если смотреть на нечётную сторону слева, угловой, этот дом имеет совсем не номер один, а номер два и относится не к улице Газон, а к улице Людогощей и только формирует угол, улица Людогоща направлена в сторону запада. Но и у улицы Газон есть дом под номером два, он находится на противоположной стороне. А по нечётной стороне Газона – дом три «А», дом три дробь один, дальше дом пять дробь два и дом семь дробь один, отдельным акцентом дом пять «А», дома пять «А» сразу не видно, он находится во дворе двух последних из перечисленных домов. Дом семь дробь один – последний дом на улице Газон, он также угловой, и, как и в первом случае, формирует угол, свидетельствует об окончании улицы. Дальше за углом идёт ули-

да Санкт-Петербургская, и направление по ней соответствующее. Вот и весь Газон. Что в итоге? В итоге главная улица Газон имеет по уличному указателю шесть домов в городе N. Думаю, логично, рассказать обо всех семи домах улицы, так как крайний левый дом по нечётной стороне Газона и не относящийся к нему, выполняет определённую архитектурную функцию, и все строения в целом формируют общий стиль и законченность.

Итак, первый дом с номером два по нечётной стороне! Каламбур получается, но пойдёмте дальше, повторюсь, сама еле как разобралась, относится к улице Людогощей – здание советского периода, самое обычное, четырёхэтажное, раньше там был телеграф, сейчас также выполняет функцию связи, но в более уменьшенном варианте, это левое крыло здания. Из освободившейся правой половины телеграфа на первом этаже, частично обустроив пространство второго этажа, сделали кафе, выходящее окнами и небольшими террасами на улицу Газон, который и носит одноименное название с телеграфом. Пропишу всё-таки улицу Людогоща: дом два, как можно заметить, – дом угловой, а нет дробь, нет такого два дробь один, просто два, первая подмеченная мной странность. Дальше такое моё наблюдение, дома под номером один и вовсе нет, нет дома и всё, как-то немного непонятно, почему нет, но я всё же об этом напишу. И что ещё, начала рассказ я вчера, а вот именно этот абзац дописываю сегодня. Просто мистика какая-то, дом, которого нет, требу-

ет внимания к себе. Вторая особенность улицы Газон. Идём дальше. Следующий дом с номером два, это уже по самому Газону, – единственное здание с чётной стороны, со стороны парка, с недавнего времени на втором этаже открылся отель. На первом этаже предполагается ресторан, пока не функционирует. Констатирую третье отличие в том, что на Газоне имеется два дома с номером два, без дроби, это если по количеству, а по принадлежности адресного указателя, то всё верно: Газон два – такой дом только один. Далее дом три «А», это дом с аркой, соединяющей дом два, который относится к Людогощей, и дом три дробь один, уже по Газону, в нём с недавних пор располагается гостиница. Оставшиеся дома по видимой части Газона – три дробь один, пять дробь два и семь дробь один – жилые. Постройки периода времён около одна тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года. Здания четырёхэтажные, основательные и характерные, выкрашенные снизу в серый цвет, сверху в кирпично-розоватый, украшены лепниной и декоративными элементами белого цвета. Квартиры в этих домах «сталинские» – с высокими потолками и немаленькими окнами, по фасадам имеющие небольшие балкончики, с балкончиками не всем жильцам повезло, у кого-то они есть, по целых два на квартиру, у кого-то их нет. На первых этажах жилых домов, с фасадов, располагаются магазинчики и разные конторки, маленькие и побольше, по этим магазинчикам любят бродить приезжие и туристы, частые гости из Москвы и Санкт-Петербурга, их со

стороны видно, им всё интересно.

– Провинция, а что у вас тут продаётся, посмотрим.

Отдельным абзацем – адрес Газон пять «А». Музыкальная школа имени Арсения Степановича Аренского. Родился Аренский А. С. 12 июля 1861 г. в Новгороде Российской империи. Русский композитор, пианист, дирижёр, педагог. Школе имени Аренского в 2016 году исполнилось 50 лет, по адресу Газон пять «А» она находится не всё время своего существования. Здание располагается во дворе домов пять дробь два и семь дробь один.

Как же мне это оказалось не просто – систематизировать дома на самой короткой улице города. Голова закружилась. Даже пришлось ещё раз пройтись по указателям с номерами домов, перечитала, запомнила и могу утверждать, всё так и есть. Все дома располагаются только с нечетной стороны, с другой её стороны раскинулся кремлёвский парк, за исключением ресторанного комплекса.

Дальше самое значимое место центра земли русской, откуда есть и пошла Русь! София и Кремль, Новгородский Кремль, Детинец. Вся цивилизация, какой она есть сейчас, не только в Великом Новгороде, громко, конечно, сказано автором, а и во всей России обязана истории. Как-то в круглую дату города на здании областной администрации, сейчас Правительство Новгородской области, был прикреплён достаточно большой баннер «Великий Новгород – Родина России», звучало гордо и независимо, баннер провисел совсем

недолго, кому-то, наверное, из столиц не понравился громкий слоган. Но это так и есть: Новгород – исток, родина, начало начал для всех живущих в России, да и не только в России.

Живу я на улице Газон достаточно давно, чтобы полюбить её за многое. Улица необычна, конечно, своим старинным оригинальным названием. Когда у тебя спрашивают:

– Где ты живёшь?

Вполне логично будет просто сказать на Газоне, и это всем местным понятно. Непонятно бывает только приезжим.

– А почему такое название?

– Что оно обозначает?

В буквальном смысле то и обозначает, газон так и есть газон – изумрудная, густая, аккуратно и регулярно стригушаяся трава. До конца 18 века всё это выглядело именно так: кремль, парк, газон и дома, проезжей части не было. Только с конца 18 века произошла перепланировка города. И возникла дорога между парком и домами, улицу называли Газон! В наше время в праздничные дни движение транспорта по Газону запрещается, и улица превращается в пешеходную. Я иду по Газону, прямо посередине дороги, там, где идёт разделительная полоса. Зажмуриваю глаза и представляю, как в 18 веке здесь был газон. Дамы в кружевных платьях и прелестных шляпках прогуливались под руку со своими спутниками, дети играли во всякие игры и забавы. И есть у меня мечта, чтобы проезжую часть перепланировали, а история

вернулась вспять. И стало как раньше – кремль, парк, газон, дома... Дамы в кружевных платьях и прелестных шляпках прогуливаются под руку со своими спутниками, дети играют во всякие игры и забавы. И в завершение, мои прекрасные читатели, скажу честно, дома оказались живыми, и мне пришлось прислушиваться к их просьбам и каким-то сигналам. Кажется, они водили вокруг меня свой необычный хоровод и водили хоровод до тех пор, пока я не написала именно так! Каждый дом получил некий образ. Один дом мною был описан в одну строчку, теперь я понимаю почему, потому что у дома совсем нет пока истории, современной истории. Дома, которые имеют ауру, получили в моём рассказе более внимательное отношение к себе. О доме, которого нет, также пришлось написать, наверное, он был раньше и даже сейчас потребовал внимания к себе, и так далее, такие мои наблюдения. Я постаралась показать улицу Газон, на которой всего шесть домов, здесь и сейчас, не углубляясь в историю, это сделают и без меня, хотелось придать моему рассказу всего лишь некую художественную форму.

Сон Демари

- Ты ещё не спишь?
- Нет, а ты?
- Не сплю, хочу с тобой побыть.
- Твои коты в курсе, что они герои, что они попали в «Мой сон»?
- Да.
- Пришли мне фото сейчас, ты и коты.
- Я ещё не дома, приехал вот только, во дворе ещё стою.
- Почему ты не идёшь домой?
- Я войду в дом, покормлю котов, брошу телефон на диван и буду спать, я провалюсь, усну, и наше общение прервётся, а здесь, на свежем воздухе, бодрит, и я с тобой.
- Тогда пускай тебе приснится хороший сон.
- Мне не снятся сны, очень редко, сплю всегда крепко, я тебя научу, как засыпать в любом месте.
- В любое время, стоя, сидя.
- Да.
- Хорошо, научишь.

* * *

- Тебе приснился сон?

– Нет.

– А мне приснился сон, с тобой, рассказать?

– Рассказывай.

– В этом сне я – это я, а ты – это ты.

В этом сне я не смотрю на себя со стороны, я ощущаю себя.

* * *

Они идут по дороге, поднимающейся немного вверх, совсем небольшой подъём, около трёх-пяти процентов, не больше. Они где-то на середине пути. Солнце слева от них. Справа огромная пологая гора, немного покрытая растительностью, вдоль дороги и по склону растут большие вековые лиственницы, она любит лиственницы, солнце просвечивает сквозь ветви деревьев, золотит их, бросает яркий закатный солнечный свет на гору. Дорога достаточно широкая, они идут налегке, у них нет никакой ноши, руки свободны. Они иногда берутся за руки, иногда отпускают их, они молчат, только улыбаются друг другу, и им хорошо. Одеты оба в футболки с коротким рукавом смешанного зелёного, хаки, песочного цвета. На ней штаны цвета кэмел, на ногах ботинки. Погода – лето, наверное, август. Очень тепло, тихо, природа замерла. Она идёт слева. От неё внизу склон, и там зима. Её левая нога поскользывается на снегу, и она начинает терять равновесие. Он подхватывает её, как-то подкидывает

вверх, она немного взлетает и приземляется на дорогу. Они стоят совсем рядом, близко, как сцепившиеся магниты, ощущение вспышки яркого солнца или чего-то ещё на секунду, на долю секунды. Поцелуй длинный, и не хочется, совсем не хочется, чтобы он заканчивался. Почему во сне бывает всё так приятно? И он говорит: «Если мы сделаем это здесь, что же мы будем делать там».

И всё же, куда они шли? А двигались они в какое-то индейское поселение на ночлег. Там им был приготовлен вигвам.

* * *

– Демари.

– А.

– Хороший сон. Но ты торопишься.

– Прости. Я знаю, но я не могу по-другому.

* * *

Примечание: в настоящее время вигвамы чаще используются как традиционные обрядовые помещения.

* * *

Техническая справка:

Угол уклона в градусах, процентах и промилле.

Уклон – показатель наклона какой-либо поверхности (дороги, крыши, пандуса лестничного марша и пр.) относительно уровня горизонта.

В градусах принято обозначать крутые уклоны, в процентах (%) и промилле (‰) – пологие.

Процент – одна сотая доля.

Промилле – одна тысячная доля.

Относительно «Сна Демари»: уклон в процентах 5,2 равен уклону в 3 градуса.

* * *

Но Демари узнала об этом только на следующее утро, когда сама обратила на это внимание, на слово «проценты», близкие люди возмущались, но у неё уже был ответ.

Пётр

Перевод с украинского языка из произведения «Доля», отрывок (авторское)

Мама, когда не стало отца, переехала в село Ясиноватка Александрийского района Кировоградской области из поселка моего детства Новой Праги.

Мама, коли не стало батька, переїхала в село Ясинуватка Олександрійського району Кіровоградської області з селища мого дитинства Нової Праги.

* * *

Мужское имя Пётр произошло от древнегреческого Петрос и означает «камень», «твёрдый», «непоколебимый», «надёжный». Пётр в моей судьбе играет определяющую и важную роль. Поселение Петриковка было основано в XVIII веке казаком Петриком. После образования Новой Сербии в 1758 году получило статус посада. В 1822 году переименовано в Новую Прагу. В дальнейшем являлось селом Ново-Прагской волости Александрийского уезда Херсонской губернии Российской империи.

Каким мне запомнилось детство? Весной ходили в лес за подснежниками, выкапывали с корешками, приносили домой, высаживали в саду. Для нас, детей, было обычным делом летом играть в палисаднике, в цветах, строить домики. У мамы сохранилось много фотографий, на тех фотографиях мы в цветах, это была сказка.

Летом часто играли в театр. В нашем дворе росли две высокие старые вишни. Привязывали покрывало к вишням, устраивали театр. Детей по соседству проживало много, от пяти до восьми человек собиралась компания. Кто-то делал представление, кто-то был зрителем. Каждый проявлял свои способности и таланты, было весело, легко, беззаботно.

А ещё любили играть в огороде, когда кукуруза подрастала и становилась, как лес, срывали кукурузные початки, заплетали косы, делали кукол. Мама потом ругала, что кукурузу портим.

От нашего дома, наискосок вправо, через дорогу, в соседнем дворе росло много мальв, мы бегали в этих мальвах, прятались. Запомнились цветы необычных расцветок – лимонные, ярко-розовые, бордовые, малиновые, кремовые, цвета фуксии, белые. Я больше не видела в таком количестве мальв ни у кого. Может, это просто мы были маленькими, но нет же, это так и было.

Осенью с родителями жгли костры на убранном огороде, пекли картошку нового урожая, поздно ужинали.

Ждали зиму. В школе все дети наряжались в карнаваль-

ные костюмы, встречали Новый год. Мне очень нравилось быть лисой. Лиса была одета по-человечески. На ней сорочка-вышиванка, юбка в клетку, фартучек, бархатный жилет, черевички на каблучке, сзади настоящий лисий хвост, на лице очень красивая маска мордочка лисы.

Один раз зимой устроили гадание, собрались вокруг тарелочки, и тарелочка как-то кружилась, не понимаю как до сих пор. Тарелочка мне имя Пётр нарисовала по буквам. Я не верила. А она всё верно нарисовала.

Муз

Фантазии Демари

Немногим больше года назад я это начала ощущать. Состояние лёгкости, полёта, можно, конечно, сравнить с влюблённостью или любовью, но это другое, совсем другое ощущение. Я никому ничего не должна, нет никаких страданий, объяснений, переживаний, есть мои мысли и желание выразиться. Мысли кружатся в голове, разные, много. Формулируются в предложения, просятся записать. А я, не понимая этого состояния, немного отгоняю их, они опять кружатся, эти и новые, рой разных мыслей.

Муз. Конечно, он пришёл, помочь, наверное, видит – не справляется новенькая, не знает, что надо делать. Вот и пришёл. С ним легче, понятнее, нет, он не нашёптывает мне на ухо тексты, но он постоянно со мной, уверенная невидимая поддержка. И если ему что-то не нравится, это будет не указание, а совет – так будет лучше для тебя, Муз посылает мне такую мысль. Даже когда я иду на работу, Муз идёт со мной где-то рядом, он смотрит, как я перехожу дорогу, какое у меня настроение, и должно быть всегда хорошее. Чем я интересуюсь и в дальнейшем вдохновлюсь, с кем я общаюсь. А на работе он, конечно, не вмешивается, наверное, где-то в сторонке находится, сидит, возможно, на стуле для посети-

теля, хотя иногда пристаёт. Тогда клавиатура начинает очень активно работать, и мне это заметно, внимательному коллеге это тоже может быть заметно. Но пока это моя тайна. Он, конечно, молод, немного моложе меня и немного выше ростом, у него сильные и одновременно нежные руки, эти руки во «Сне Демари» не дали мне упасть в зиму. Эти нежные руки иногда меня ласкают. Обволакивая моё тело негой. Очень приятно и сладко... И тогда на моём лице появляется улыбка. Возможное состояние творческого полёта несёт меня по городу со скоростью десять километров в час, когда другие люди идут со скоростью всего лишь пять-шесть. Мне кажется, я не иду по земле, я лечу на тридцать-сорок сантиметров выше от земли. У него прямые тёмные волосы, но он не брюнет, карие глаза. Я ему имя дала, моё любимое и главное. А ещё он пахнет разнотравьем, мёдом и августом, потому что в августе я поняла, поняла, что у меня есть Муз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.